

Введение. Мир легенд и преданий народов Испании

Có mo Achamán fue padre de los humanos

La Pessanta

Guayota, el espíritu del mal

La Güestia

Eizatari-Beltza. La leyenda del cazador negro

Las Cuatro Barras

La campana de najera y la virgen de la terraza

Tres leyendas del camino de Santiago. El origen de la venera jacobea

El obispo brujo

!Ari biyur!, !que me vuelva piedra!

La maldición de laurinaga

El convidado sobrenatural

Pedro el pecador

Sant Jordi y el dragón

Jauntzuria (El señor blanco)

Macías enamorado

La misa por el diablo

Don Jaime y la calavera

La justicia del rey Fernando

Los amantes de Teruel

La hechicera Marta

La "Zaidia"

La venganza de don Julian

Ejercicios y actividades

Leyenda Có mo Achamán fue padre de los humanos

Leyenda La Pessanta

Leyenda La Guesta

Leyenda La campana de najera y la Virgen de la terraza

Leyenda !Ari biyur!, !Que me vuelva piedra!

Leyenda La maldición de laurinaga

Leyenda El convidado sobrenatural

Leyenda Pedro el pecador

Leyenda Sant Jordi y el dragón

Leyenda Jauntzuria (El señor blanco)

Leyenda Macías el enamorado

Leyenda La misa por el diablo

Leyenda Don Jaime y la calavera

Leyenda La Justicia del rey Fernando

Leyenda Los amantes de Teruel

Leyenda La hechicera Marta

Leyenda La "Zaidia"

Apéndice

Краткий словарь испанских суеверий, примет, мифологических образов и символов

Vocabulario

Введение. Мир легенд и преданий народов Испании

Чем завораживают нас легенды? Красотой и поэтичностью, силой чувств и яркостью характеров? Извечной мудростью, наивной безыскусностью, или трепетным чувством прикосновения к истории, началу начал? Ведь читая легенды и мифы мы узнаем, что думали наши предки о самих себе, об окружающем их мире, о непознанном, о своей истории и судьбе, о добре и зле, потому что мифология в равной степени отражает национальный характер, обычаи, привычки, традиции, страхи и суеверия народов. Мифология -- это память нации, неотъемлемая часть национальной культуры и национального сознания.

Мифы древней Греции, ирланские саги, русские былины, создавая свой собственный прекрасный (или устрашающий) образ мира, обладают не только своим неповторимым колоритом и дыханием времени, но и ярким национальным характером: они всегда узнаваемы. Можно ли сказать, что испанские легенды также легко узнать? Если это так, то что же характерно именно для испанской легенды?

Во-первых, приходится признать, что испанских легенд просто не существует, каждый из народов, населяющих это многонациональное и полиэтничное государство обладает своей собственной мифологией, а легенды и поверья Кастилии, Астурии, Каталонии, Страны Басков, Андалусии, Арагона и любой другой области Испании отличаются не только сюжетами, описанными в них пейзажами или персонажами. Каждый народ, каждая эпоха запечатлены в легендах так, что их нельзя не узнать, как нельзя спутать воинственную музыку барабанов и свирелей, сопровождающую баскские *эспатаданцарис* -- танцы с мечами в баскских легендах, с нежной кастильской лютней, под которую поет влюбленный герой томные *эндечас* -- песни-жалобы.

Верные рыцари и вероломные дворяне, жестокие или справедливые короли, прекрасные принцессы и колдуньи, монахи и обманутые красавицы, мавры и христиане, нечистая сила и сила праведной веры, коварство и любовь заполняют поражающий своим многообразием и неповторимостью мир легенд народов Испании, который, конечно, не может быть представлен с исчерпывающей полнотой в небольшом сборнике. И все же попытаемся разобраться, что отличает этот, пока еще неизвестный в России, мир от других национальных мифологий, а для этого вспомним, как и из каких элементов он создавался.

Легенды народов Испании поражают читателя то мавританской экзотикой, то суровой простотой; в них лирика и эпос, житейская мудрость и мистика, историческая правда и фантазмагория. В этих легендах вполне органично сочетаются древнейшие языческие представления с христианской моралью, потому что вся иберийская мифология -- это причудливый сплав нескольких мифологических систем, языческих верований, многовековых суеверий народов. Самобытные мифологии двух архипелагов, входящих в состав Испании -- Канарского и Балеарского, значительно умножают количество мифологических традиций, отраженных в легендах народов, населяющих Испанию, дополняя европейскую мифологию афроазиатской, а также мифологией народов Нового Света.

В этот сборник легенд и поверий Испании из множества легенд и сказок, опубликованных в художественных и научных изданиях, монографиях, сборниках испанского фольклора разных областей Испании, были отобраны самые популярные легенды с *типичными*

сюжетами и хорошо знакомыми испанцам героями. В этих легендах и поверьях представлены одни из самых известных положительных и отрицательных персонажей, почитаемых в Испании святых, а также представителей нечистой силы. Некоторые герои этих легенд стали в Испании символами страстной и несчастной любви, а их имена -- нарицательными. Это, прежде всего -- *влюбленный Масиас* и *влюбленные из Теруэля*, по праву занимающие место рядом с Тристаном и Изольдой и Ромео и Джульетой. Герои других легенд, оставаясь практически неизвестными в России, оказываются для нас знакомыми незнакомцами, поскольку стали известны нам, воплотившись в героев и сюжеты знаменитых испанских произведений -- и среди них, в первую очередь, вечный обольститель -- севильский насмешник Педро Черный, прототип Дон Хуана, каменный гость, оживший череп и др.

Отмечу, что за редким исключением в мифах и сказаниях, существующих по крайней мере на пяти языках (испанском, баскском, каталанском, галисийском и астурийском), оригинальны и сюжеты, и герои, и символы, и даже фантастические существа -- силы зла в каждой области называются по-разному.

Что касается *исторической правды* легенд, то в испанских легендах эпохи Средневековья и Возрождения, на первый взгляд, легче выявить исторические факты, лежащие в основе их сюжета, определить время их создания. Древнейшие мифы, как правило, лишены какой-либо фактической основы и вневременны, потому что мифологическое время абстрактно -- это не просто время предшествующее настоящему и объясняющее его, это эпоха первотворения, первоначала. Об этом повествует две канарские легенды, вошедшие в сборник, повествующие о Верховном боге канарцев, его борьбе с богом Зла, о сотворении мира и человека.

Мифы неотделимы от обрядов, культов и верований определенного этноса, поэтому во многом определяют особенности национального менталитета. И хотя большая часть древнейших мифов не сохранились в виде литературных памятников, но мы находим их отражение в обрядах, ритуалах, культовых предметах и -- самое главное -- более поздних и сложных мифах, в сюжетах которых переплетаются сразу несколько тотемических и мифологических систем.

Дело в том, что Испании было уготовано судьбой, историей, самим географическим положением стать мостом между двумя цивилизациями -- западной и восточной, европейской, арабской, афроазиатской. Этноты этой многонациональной страны сумели сохранить свои обычаи и язык, верования и суеверия, что отразилось на нескольких сосуществующих на полуострове мифологических системах, причем в одних областях они развивались более или менее автономно (Астурия, Кантабрия, Страна басков), а в других, таких как Андалусия или Каталония, -- стали сплавом по крайней мере пяти-шести систем религиозных и языческих мифологий.

Сплав культур и традиций, религий и языков начался с прихода кельтских племен на земли, населенные иберами. Каким богам поклонялись иберы? Большая часть их многочисленных святилищ была разорена Ганнибалом, а то, что осталось, свидетельствует о средиземноморском характере пантеона богов: богини типа Венеры-Астарты, статуэтки Деметры и Танит, Крона-Сатурна, Молоха. Изображения Аида, львов, монстров, сфинксов и многочисленных животных свидетельствуют о влиянии на культы иберов нескольких религий, включая и кельтскую. Особо отметим культы быка, голубки -- символа богини матери плодородия, (изображение дарения голубей -- частый живописный мотив), а также очень распространенный у иберов культ богини -- покровительницы лошадей.

Кельтиберийский этнос удивительно гармонично сочетал воинскую доблесть и стойкость кельтов с иберийским упорством, трудолюбием и мужеством; их роднили языческие культы Солнца и Луны. Склонных к мистицизму кельтиберов привлекали обряды друидов, связанные с культом воды, деревьев и животных. Кельтская мифология оказала сильнейшее влияние на мифологию астурийцев, кантабрийцев, басков, галисийцев, чуть меньшее -- на кастильскую и наварскую. Именно с кельтской мифологией и кельтскими тотемическими представлениями связаны мифы, в которых дьявол воплощается в кабана или зайца (как в легендах "Черный охотник" и "Месса по дьяволу"), а также разнообразные культы умерших, о которых писал еще греческий историограф Страбон. Например, один из древних астурийских мифов, повествуя о способности умерших насыпать бедствия и болезни на души живых, объясняет необходимость появления ритуала, обязывающего всех проходящих могильного холма из камней (типичного кельтского захоронения), положить сверху еще один камень, тем самым принося в жертву умершему и свою душу. И по сей день в некоторых испанских селеньях во время похорон родственники целуют ком земли прежде, чем бросить его в открытую могилу.

Помимо кельтов мифология полуострова обогащается финикийцами, греками, карфагенянами, лигурийцами, галлами. Трехсотлетняя власть римской империи в VI веке не выдержала натиска вандалов -- вестготов, -- но внесла значительный вклад в мифологию Каталонии и всего средиземноморского побережья. Во времена владычества вестготских королей готская мифология, также как и кельтская трансформируется на местной почве и достигает поистине высочайших художественных вершин, когда в VIII веке начинает пополняться из нового источника -- домусульманской и мусульманской мифологии. Мусульманское владычество длившееся семь веков, постепенно уступает натиску великой реконкисты (отвоевания земель христианами королями), а в 1492 г. теряет политическое господство, оставив глубочайший след в иберийской культуре, искусстве, оказав особое влияние на развитие словесности на иберийском полуострове.

Традиционный ответ на вопрос о том, кому принадлежит авторство мифа или легенды всегда один -- народ. Однако следует разделять так называемую "высшую мифологию" -- повествующую о деяниях героев и святых и "низшую", сюжеты которой грубее и проще отражали представления народа о силах зла и добра, природных явлениях, превращениях людских судеб и т.п. Именно "низшая мифология" оказалась на территории Испании более живучей, а "высшая мифология", развивали которую монахи и поэты или трубадуры при дворах королей, часто используя образы из греческой мифологии, сохранилась в относительно редких мифах и преданиях о святых и героях. Каталонская легенда о Св.Георгии (Сан Жорди) -- образчик этой группы легенд, а вот баскская сказка о драконе -- пример трансформации сюжета "высшей мифологии" в "низшую".

История не хранит имен монахов, которые находили сюжеты и образы для будущих преданий, переписывая старые хроники или занимались переводом с греческого и арабского, они знакомились с греческими мифами, со светскими византийскими текстами, арабскими сказками. А при переводе религиозных иудейских и мусульманских текстов монахи часто дополняли или переосмыслили оригинал, они же на основе поверий язычников сами придумывали рассказы о деяниях и чудесах святых. Часть легенд -- прозаический пересказ романсов, созданных талантливыми поэтами и певцами-трубадурами, иногда просто талантливыми пажами при дворах знати. Сказания и легенды в исполнении бродячих хугларов (всегда творчески перерабатывающих традиционные сюжеты рыцарских романов или испанского романсеро), сказителей из бывших монахов, солдат или старейшин в селеньях, а позже цыган или бродяг постепенно становились культурным достоянием простого народа. Их коллективный автор, отказываясь

от строгого следования определенной традиции или канону и давая волю своему воображению, дополнял повествование всевозможными деталями -- вводя то местные, то арабские или греческие элементы, главное, чтобы они привлекали слушателей.

Древние мифы и легенды -- обычно довольно краткие изображения конкретных действий или событий -- под влиянием арабской традиции расцвечивались изысканными сравнениями и метафорами, эпитетами, детальными описаниями чувств и сердечных страданий героев, совершенствовалась сама манера повествовательной речи. Особенно это заметно в андалузских и валенсийских легендах. Астурийских и баскских сказаний вплоть до начала XX века существующих только в устной форме эти новшества и литературные изыски почти и не коснулись. Большая часть легенд, созданных во времена Реконквисты, повествует о подвигах, любви, предательстве, вере, в этом сборнике большую часть заняли подобные легенды, и в том числе, самые известные и любимые испанцами легенды о Влюбленном Масиасе, влюбленных из Теруэля, популярная в Валенсии легенда о Саидии.

Эпоха Возрождения и знакомство с итальянской литературой привело к попыткам сознательной литературной обработки легенд и сказаний, и затем каждая господствовавшая литературная традиция не только подновляла старые мифы, но и создавала новые. Так, знаменитый цикл легенд, связанный с паломническим путем Святого Якова (из Франции через северо-западные земли Испании до места его захоронения в г. Сантьяго де Компостела в IX в.) включает в себя первые легенды, созданные еще в XII--XIII вв. как на старо-французском, так и на старо-испанском языках, затем этот цикл получает дальнейшее развитие в XV--XVI вв., а в XVII--XVIII веках сюжеты легенд значительно изменились -- от описаний деяний героев и святых, до легенд, объясняющих происхождение местной геральдики, топонимов или достопримечательностей (см., например, баскскую легенду о превращении паломницы-грешницы в камень и кастильскую о суде короля Фернандо и др.).

Итак, авторство легенды иногда можно установить по ее сюжету, морализаторской направленности или типу литературной обработки, так автор упомянутой баскской легенды о паломниках или наварской о колоколе и Богородице из Нахеры почти наверняка был священником или монахом, а стилистика валенсийской легенды "Саидия" свидетельствует либо о ее арабском источнике, либо о том, что они написаны мусульманином. Краткость легенды, незатейливость сюжета и простота повествования, как правило, свидетельствует о ее древности и устном источнике.

О времени создания легенды мы иногда можем судить по описываемым в них событиям или упоминаниям реальных исторических деятелей; большинство легенд, действительно, было создано в период Реконквисты и крестовых походов. В этой связи нам показалось уместным в примечаниях к каждой легенде дать исторические справки об упомянутых в них событиях и людях, однако следует учитывать, что мифы и легенды в равной степени сочетают вымысел и правду.

Испанский писатель Хосе Мария Ирибаррен в чудесной книге о Наварре, Памплоне и обычаях этой зоны Испании пишет о том, что жители ни одного уважающего себя селенья не обойдутся без легенды о чудесных свойствах расположенного поблизости источника. Он, в частности приводит в пример довольно распространенную легенду о чудесном источнике под названием Бардон в городке Коррелья, впрочем, с достаточно оригинальным концом:

Так вот, гласит легенда, *"испанская королева, много лет страдающая бесплодием, поправляла здоровье в городке поблизости от источника и, испив чудесной воды по совету местной кумушки, наконец, зачала младенца. После рождения королевского инфанта, монарх, в благодарность за добрый совет местной жительницы, предложил выполнить любое ее пожелание.*

-- Хочу, чтобы Вы сделали полковником моего первенца.

-- Так тому и быть. *Вскоре женщина родила девочку, но не смотря на это, Король верный своему слову, произвел ее в полковницы. Она стала первой и самой юной полковницей в Испании".*

Но самое удивительное, пишет в примечании автор книги, что эта легенда не лишена оснований, потому что из истории известно, что когда король Филипп У и его супруга Мария Луиса Савойская находились в Корреллье, королева почувствовала, что она беременна.

В коротком введении невозможно рассказать обо всех героях народных поверий и суеверий, поэтому мы ограничимся наиболее характерными для испанского фольклора персонажами, знакомыми каждому испанцу с детства. В прилагаемом к изданию "Кратком словаре испанских суеверий" есть разделы, посвященные подобным персонажам, а сейчас остановимся на основных представителях испанской *нечистой силы*. Генеалогия представителей иберийской нечисти довольно запутана, у каждого из персонажей мы замечаем смешение многонациональных черт и характеристик. Однако сами мифонимы - наименования мифологических персонажей -- часто дают возможность определить источник их имен, а также убедиться в том, что большинство этих названий в испанский язык пришло из латыни. Интересно то, что часть мифонимов по сути являются дублетами, на кастильском, и других иберо-романских языках. Так, латинское наименование *Janus-Dianus* (муж. род) и *Jana-Diana* (жен. род) дало Испании сразу несколько имен для нимф воды и леса: кастильское -- *diana/diao*, астурийские *xana* или *xa*, а на сантандерском диалекте мифоним имеет варианты *anjana* (в горных районах -- *injana*).

Об авторе

ОБОЛЕНСКАЯ Юлия Леонардовна

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, руководитель Центра иберо-романских исследований.

Известный испанист, культуролог, компаративист, переводовед, исследователь испано-русских культурных и языковых взаимосвязей.

В 90-е гг. XX в. впервые в России начала исследования мифологии народов Испании. Автор более 140 научных и научно-популярных работ, среди которых монографии, учебные пособия, статьи в энциклопедиях и периодических изданиях, опубликованные в России, Испании и Италии.